

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ

Тема образования является одной из лидирующих по количеству статей в прессе периода перестройки и сегодня. В годы перестройки она была хорошо раскрыта благодаря стремительному росту тиражей газет и журналов из-за смягчения требований официальной идеологии и решающего значения политики гласности. Периодика начинает играть особую роль в формировании картины мира потребителя информации. В то время в прессе освещаются «плюсы» и «минусы» проведения реформ в школах и вузах. Реформа, проведенная в 1984 г., предусматривала рост числа межшкольных учебно-производственных комбинатов для учащихся старших классов, желающих получить рабочую специальность, а также предполагала частичное повышение зарплаты белорусским учителям, прием в школу детей в возрасте 6 лет, переход начальной школы на 4-летнее обучение, введение 11-летнего срока обучения в школе, изменения в преподавании гуманитарных дисциплин, пересмотр учебных программ, а кроме того, введение новой дисциплины — информатики и вычислительной техники. Под лозунгом «на ускорение» ставилась задача всеобщей компьютеризации учебных заведений.

В прессе периода перестройки упоминается, что на базе общеобразовательных школ и техникумов в конце 80-х гг. XX в. в Беларуси начали открываться гимназии, лицеи и колледжи, работа которых проводилась на основе собственных учебных планов и программ, а у обучаемых появилась возможность получать образование в соответствии со своими желаниями, поскольку могли самостоятельно выбирать изучаемые дисциплины. Согласно реформам, кроме освоения альтернативной системы образования предполагалось введение системы непрерывного образования.

В печатных изданиях начала 90-х гг. XX в. актуальным оставалось обсуждение реформирования системы образования, вследствие которого исключалась обязательность государственного минимума предметов в общеобразовательной школе, однако появилось множество учебников, составленных

в короткие сроки, что привело к нарушению преемственности средней и высшей школы, снизило общий уровень подготовки школьников. Кроме того, многие белорусские институты получили статус университетов. Также журналисты освещают проблему нехватки школьных учителей, особенно в сельской местности из-за отсутствия желания у выпускников с педагогическим образованием работать по специальности, отсутствия возможности у государства повысить зарплату педагогическим кадрам и уходом из школ учителей среднего возраста. В конце 90-х гг. XX в. ситуация меняется, т.к. высшее образование становится все более востребованным, а конкурсы в вузы увеличиваются. В школах появляются профильные классы, в которых углубленно изучаются отдельные предметы.

Актуальными для печатных изданий XXI в. стали вопросы скорости накопления, обновления и распространения информации. Работа современного обучаемого и обучающего облегчена наличием интернета, электронной библиотеки и различных гаджетов, которые могут обеспечить школьника, студента и преподавателя необходимым учебным материалом в большом объеме, а также экономят время, затраченное на поиск нужной информации. Главная проблема специалиста XX в. заключалась в нехватке информации и трудностях, связанных с ее поиском, а XXI в. под влиянием информационного взрыва характеризуется чрезмерным количеством информации, усвоить которую узкий специалист не в состоянии.

В начале XXI в. в прессе активно обсуждается введение централизованного тестирования в Беларуси, а также переход общеобразовательной школы на 12-летнюю форму образования, а благодаря реформе 2008 г. ее возврат к 11-летнему обучению. Корреспонденты белорусских газет особое внимание уделяют воплощению в жизнь положений Кодекса Республики Беларусь об образовании, проект которого был принят и одобрен в 2010 г. и подписан президентом в 2011 г. Актуальными для потребителей информации и освещенные в прессе стали положения, касающиеся получения диплома исследователя аспирантами, успешно окончившими обучение в аспирантуре (адъюнктуре), обеспечения частных вузов общежитиями, предоставления отпуска студентам для прохождения военной службы, введения дисциплинарной ответственности образовательного процесса и др. Кроме того, современного читателя прессы интересуют вопросы, посвященные интенсивному распространению дистанционного образования и внедрению в учебный процесс сочетания различных форм получения образования.

Авторы современных статей издания «Аргументы и факты», посвященных концепту *образование*, акцентируют внимание на психологии развития и воспитания ученика как гармоничной личности в гармоничном обществе. В публикациях, которые посвящены изучению настроения и поведения первоклассников, выпускников, абитуриентов, их родителей, а также учителей и преподавателей, представлены советы специалистов в области психологии. В отличие от намерений авторов периода перестройки призвать читателя ориентироваться на правила нравственного воспитания и поведения преподавателя и ученика, продиктованные советской идеологией, иллюку-

тивные интенции авторов современных медиатекстов соответствуют установке дать детям больше свободы. Данная установка связана с целью одного действующего субъекта призвать к выполнению действия другого субъекта, а именно, родителей учащихся прислушаться к советам психологов, которые призывают родителей стать друзьями своему ребенку, что актуализируется посредством директивных иллокутивных актов, представленных перформативом «я призываю» и императивом: «не мешайте», «не заставляйте», «поинтересуйтесь», «поддержите», «обсудите», «объясните», «помните», «не кричите», «не навязывайте». *Если ребенок с интересом и в игровой форме осваивает эти хитрые премудрости, не стоит ему мешать. Но если ребенок наотрез отказывается, то не заставляйте его насильно это делать. Поинтересуйтесь, какую одежду принято носить учащимся в конкретной школе. Поддержите в ребенке его стремление стать школьником. Составьте вместе с первоклассником распорядок дня, следите за его соблюдением. Обсудите правила и нормы, с которыми он встретился в школе, объясните их необходимость. И помните, что ребенок имеет право на ошибку* (цит. по: Аргументы и факты 2010, №34); *Не бойтесь, что ребёнок, возможно, не станет в чём-то первым. Объясните, что на самого умного всегда найдётся более умный* (цит. по: Аргументы и факты 2010, №36). Кроме того, журналистами подчеркивается актуальность вопроса, как не перейти грань, давая ребенку свободу. Вопрос раскрывается в статье под названием «Нужно ли платить за хорошие оценки в школе?» посредством иллокутивных экспрессивных актов через предложения с вопросительно-восклицательной эмоциональной окраской: *Ни в коем случае! Ребёнок должен понимать, что он учится, читает книги для себя, а не для вас и тем более не для заработка. Ведь папа маме не платит за то, что она готовит обед. Зачем идти учить логарифмы в школе, когда деньги платят уже сейчас?!* (цит. по: Аргументы и факты 2009, №51). В современных статьях «Аргументов и фактов» проблема психо-эмоционального состояния учащегося рассматривается более детально, чем в «Советской Белоруссии» и «Народной газете».

Данные авторские интенции в прессе периода перестройки выражаются через репрезентативные акты посредством повествовательных предложений и перформатива «я информирую» в контексте сравнения советской, японской и американской систем образования. *Американские родители уверены, что их ребенок добьется успеха в жизни, если будет послушным; японцы считают, что ключ к успеху — в упорном труде. Во всем мире все громче слышны голоса, ратующие за пересмотр системы образования. Пока, однако, мало кто знает, с какого конца подступить к решению этой проблемы. Единственная страна, прилагающая конкретные усилия в этой области, — Советский Союз* (цит. по: Аргументы и факты 1987, №15). В публицистических текстах того периода сообщается также о том, что в Японии и СССР большое внимание уделяется учебе, при этом советские и японские школьники более дисциплинированные, чем американские, а американская образовательная база слабее японской.

Вопрос, где получить образование на родине или за рубежом, был актуальным в период перестройки и волнует сегодня. Данной теме посвящены статьи об образовании в СССР, в том числе с точки зрения иностранцев, о развитии сферы образования за рубежом в советское время, а также о возможностях белорусов получить образование за границей в настоящее время. Через репрезентативные иллокутивные акты посредством референции к СССР, Англии, Оксфорду, Кембриджу, перформатива «я утверждаю» и статистики журналисты советских газет актуализировали интенцию сообщить о преимуществах обучения в вузах СССР, а именно, о доступности с финансовой точки зрения по сравнению с английским образованием, возможности для представителей разных слоев населения поступать в вузы, большей вероятности, чем в Англии, трудоустройства женщин с высшим образованием: *До 6 000 фунтов стерлингов в год стоит обучение в высших учебных заведениях Англии и по карману лишь избранным. 60 % первокурсников, обучающихся на дневных отделениях британских вузов, — из высших слоев населения. Таким образом, диплом, полученный после окончания Оксфорда или Кембриджа — это, главным образом, своеобразная печать «фабрики джентльменов»* (цит. по: Аргументы и факты 1985, №3).

В советской прессе отражены авторские намерения сопоставить образ жизни советских и американских студентов и показать, что в Америке в отличие от Советского Союза, где все студенты равны, существует социальная иерархия учащихся, но при этом, как и в Советском Союзе, там живут обычные студенты, не относящиеся к классу зажиточных. Интенции актуализированы посредством репрезентативных актов с помощью сравнений: *Некрасов также, как миллионы наших молодых людей, право на отдых считает незыблемым и бесспорным. Как и все иногородние студенты, Некрасов живет в университетском общежитии, а также посредством экспрессивных актов через референцию к Америке, риторический вопрос и отсутствие авторской персонификации, что передается в предложениях личным местоимением «мы», притяжательным местоимением «наш» и употреблением глаголов в форме первого лица множественного числа: Начнем с социального происхождения нашего героя, ведь момент этот в Америке, впрочем, как и везде на Западе, определяет практически все. Как видите, давать парадный портрет советского студента Сергея Некрасова в наши планы не входит. Скорее, мы хотим показать Некрасова как он есть.* (цит. по: Аргументы и факты 1985, №30).

Авторские интенции в газетах периода перестройки связаны с анализом мнений иностранных учащихся, приехавших получить образование в СССР, о советских студентах. В статье под названием «Студенческая жизнь в СССР: мнение иностранных студентов» опубликовано интервью с учащимися из Испании и Греции. Интенции передаются в статьях посредством экспрессивных актов с помощью скрытого перформатива «я хочу знать», представленного в предложениях безличными конструкциями «хотелось бы узнать», «было бы интересно узнать»: *Прежде всего, хотелось бы узнать: почему вы оба приехали учиться именно в нашу страну? Было бы интересно узнать ваше мне-*

ние о преподавателях, к примеру, факультета журналистики (цит. по: Аргументы и факты 1986, №1).

В выпусках «Аргументов и фактов» последних лет перестройки журналисты обратили внимание читателей на то, что в СССР необходимо работать над совершенствованием условий для обмена отечественных учащихся с иностранными. Авторы подчеркивают проблему недостаточного количества советских учащихся за границей, несмотря на внушительное число иностранных студентов, обучающихся в Советском Союзе, а также рассматривают вопрос о том, у кого есть шансы получить образование за рубежом. Авторские интенции актуализированы посредством репрезентативных иллокутивных актов с помощью сложноподчиненных повествовательных и вопросительных предложений, референций к СССР, Восточной Европе, КНДР, Вьетнаму, Оксфорду, Кембриджу, Сорбонне и перформативов «я сообщаю», «я спрашиваю»: *Мы признаем диплом об окончании вуза только тех стран, с которыми у СССР есть соглашения об эквивалентности документов об образовании (государства Восточной Европы, КНДР, Вьетнам). А как же тогда объяснить, что в ведущих европейских вузах — Оксфорде, Кембридже, Сорбонне учатся представители Советского Союза?* (цит. по: Аргументы и факты 1990, №16).

Таким образом, многие проблемы, связанные со сферой образования, которые освещались в печатных изданиях в 80-е г. XX в., не утратили актуальности и сегодня. При этом журналисты белорусских газет по-разному представляют прототип учителя, ученика, школы и вуза в период перестройки и в первое десятилетие XXI в. Интенции отечественных авторов публикаций 80-90-х г. прошлого века, а также намерения современных журналистов актуализированы посредством иллокутивных репрезентативных, экспрессивных и директивных речевых актов. При этом иллокутивные акты в газетах советского периода содержат больше скрытых перформативов, а в современных медиатекстах — явных. Интенции, связанные с проблемами обучения и воспитания, рассмотрением преимуществ советского образования перед западным, возможностей белоруса получить диплом за границей, а также касающиеся сравнения образа жизни отечественных и иностранных учащихся актуализированы в современных изданиях преимущественно директивных и экспрессивных иллокутивных актов и выражают эмоции, пожелания и побуждения к действиям. Медиатексты периода перестройки, содержащие клише, повествовательные предложения с лозунговой интонацией и советы, ориентированные на советскую идеологию, актуализируют данные интенции с помощью репрезентативных актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты № 1-52, 1985 г.; № 1-52, 1986 г.; № 1-52, 1987 г.; № 1-52, 1988 г.; №1-52, 1989 г.; № 1-52 1990 г.; 2009 г., 2010 г.